

Глава 69. Дороги зовут

Распаренный после бани и массажа, Дун И с наслаждением затянулся сигаретой, которую ему протянул Цю Минкун.

— Старина Дун, — Цю Минкун даже в такие моменты умудрялся сохранять изысканность; дым, вырывающийся из его губ, казался частью какого-то неземного образа. — Я решил уехать из Янчжоу.

— Вот как? — Дун И разомлел настолько, что смысл слов дошел до него не сразу. — Куда? И надолго?

— В Нанкин. Хочу выйти из-под крыла семьи и начать свое дело. Планирую создать бренд по производству бамбуковых полов. Поедешь со мной?

— Что?! — Дун И мигом растерял всю сонливость и сел на скамью. — В Нанкин? Да без проблем! Я за тобой — хоть на край света.

Цю Минкун прищурился, выпуская аккуратное кольцо дыма:

— Ты хорошенько подумай. На этот раз я настроен серьезно: никаких связей с кланом Цю. У тебя здесь магазин отделочных материалов, но в Нанкине я вряд ли смогу завалить тебя заказами на первых порах. Что ты будешь делать с бизнесом здесь?

— Да какой там бизнес... В этом году рынок совсем заглох, квартиры не продаются, кому нужны материалы? Мое дело процентов на девяносто держалось на вас. Если ты уедешь, зачем мне здесь оставаться? Не бери в голову, я с тобой!

— Я еду туда как предприниматель, и если ты присоединишься, то станешь моим партнером. Без зарплаты. А тебе нужно кормить жену и ребенка. Так что взвесь всё еще раз.

— Да плевать мне! Твои дела — это мои дела. А жена с сыном много не съедят. Всё, хватит болтовни. Когда выдвигаемся? Что от меня нужно? Денег хватает или добавить?

Цю Минкун усмехнулся:

— О финансах не беспокойся. Сначала поговори с невесткой, проведи ревизию товара в магазине, собери долги с клиентов... В следующем месяце выступаем в Нанкин!

Когда Дун И рассказал о своем решении Хуан Янь, та не выдержала и расплакалась.

— Зачем тебе это? Пусть раньше заказов от него было немного, но три-пять тысяч в месяц мы всегда имели. Если ты закроешь магазин, мы останемся без гроша. Вы только начинаете дело, неизвестно, когда пойдет первая прибыль. Цян-цяну всего год с небольшим, сейчас на него столько денег уходит... Зачем ты так рискуешь?

— Чем я рискую? Ты же знаешь, сколько Минкун для нас сделал. За прошлый год на его заказах мы подняли почти двести тысяч, не меньше. И в начале этого года — еще пятьдесят-шестьдесят. Этих денег вам с мелким хватит на пять лет безбедной жизни. Всё, вопрос закрыт, я еду в Нанкин. Не переживай, это же рядом, всего час с небольшим езды. Если что, у Третьего молодого господина есть машина: один звонок — и через два часа я дома.

— Но... — Хуан Янь попыталась возразить, но Дун И перебил её.

— Никаких «но». Нужно быть благодарным. Цю Минкун — мой лучший друг, он выручал меня сотню раз. Его проблемы — мои проблемы. Дай мне три года. Максимум три года — и либо мы сворачиваем лавочку, либо я забираю вас в Нанкин.

Хуан Янь была девушкой из Баоина, простой и работающей. До свадьбы она вместе с подругами шила плюшевые игрушки на фабрике в Янчжоу. Мать Дун И сосватала их, и молодые быстро поладили — оба искали семейного уюта. Хуан Янь была миловидна, покладиста и прекрасно ладила со свекровью. Соседи не уставали её хвалить.

В их семье последнее слово всегда оставалось за Дун И. Раз он решил — значит, так тому и быть. Хуан Янь оставалось лишь тихонько вытирать слезы в углу.

Маленький Цян-цян, пошатываясь, ковылял по комнате, а дедушка бегал за ним следом:

— Цян-цян, не беги так быстро, упадешь!

Дун И подхватил сына и подбросил высоко в воздух.

— Эй, папин герой! Папа поедет зарабатывать денежки, чтобы купить тебе самый большой самолет и пушку, идет?

Малыш залиvistо расхохотался и залопотал:

— Папа! Папа!

В сердце Дун И кольнула острая тоска — как же не хотелось уезжать.

До возвращения Цю Минкуна из Шанхая Дун И днем пропадал в магазине, а вечерами либо резался в маджонг с друзьями, либо сидел дома с семьей. С приездом Третьего молодого господина его жизнь закрутилась вокруг друга, а уж когда они оба подсели на «Совершенный мир», интернет-кафе стало их вторым домом. Но как бы там ни было, он каждую ночь спал в своей постели, а по утрам возился с сыном.

Переезд в Нанкин, хоть тот и находился под боком, означал жизнь на два города. Видеться они смогут в лучшем случае раз в неделю. Жена молодая, ребенок крохотный... Оставлять их было тяжело.

Однако долг перед братом был превыше всего. К тому же — «добрый молодец рожден для дорог». Все эти годы он киснул в своей лавчонке, перебиваясь стабильным, но скучным доходом. На ремонт дома в деревне Пиншань хватило, жили не хуже других, но Дун И чувствовал, как зарастает ржавчиной. Даже на животе начали складки появляться. Пора было встряхнуться, а рискнуть всем вместе с верным другом — это ли не лучший путь?

Ночью, уже в постели, он снова попытался объяснить это жене. Хуан Янь вздохнула:

— Ладно. С тех пор как ты связался с Минкуном, ты хоть по кабакам перестал шляться и не приходишь домой пьяным в стельку. Ему я верю, человек он надежный. Езжай, за дом не беспокойся — родители помогут, да и Цян-цян не такой уж капризный. Через пару дней загляну на фабрику, возьму какую-нибудь работу на дом, на карманные расходы хватит.

Дун И крепко прижал её к себе. Ему повезло с такой женщиной — с ней тыл всегда прикрыт.

На следующее утро началась суeta: Дун И зарылся в накладные и инвентаризационные описи. Больше всего в бизнесе он ненавидел «замороженные» активы. Годами пашешь, а прибыль превращается в горы товара на складе. Покупаешь за живые деньги, а когда нужно избавиться — и за гроши никто не берет. К тому же всю гремела Олимпиада: великолепная церемония открытия, поставленная Чжан Имоу, разожгла в людях небывалый патриотизм. Покупателей в торговых залах почти не было — все толпились у телевизоров, жадно следя за трансляциями.

Дун И не стал тянуть резину: выплатил продавцам зарплату за два месяца вперед, распустил их по домам и сам занялся описью. Благо, с прошлого года, когда вернулся Минкун, доля розницы в его магазине упала — на полках стояли в основном образцы и остатки от крупных заказов для Третьего молодого господина семьи Цю. Это упрощало дело.

Провозившись пару дней, Дун И понял, что в игре не успел даже камни собрать. Как только выдалась свободная минутка, он привычно нырнул в интернет-кафе.

В онлайн уже были ВБТ и Оборотень Акай. Они как раз собирались идти в «двадцать девятый» данж, и Дун И, он же Старший молодой господин семьи Лун, присоединился к группе. С ними

была Жрица по имени Розовая Шаша — давняя знакомая Старшего молодого господина семьи Лун, так что беседа завязалась сама собой.

— Ха-ха, я смотрю, в последнее время этот «Не женщина — не ищи меня» прохода Сюэин не дает, — хохотнул Оборотень Акай.

— Да все же говорят, что Кровавая Тень — мужик, чего он к нему липнет? — в голосе Розовой Шаши проскользнули странные нотки.

Казалось, между ней и Сюэин с самого начала пробежала черная кошка. Акай любил подкалывать их: мол, обе крутятся вокруг Старшего молодого господина семьи Лун, вот и ревнуют.

— Я спрашивал у Сюэин, — подал голос Акай. — Тот говорит, что Сяо Бу (так все сокращали ник «Не женщина — не ищи меня») ни разу в лоб не спрашивал, девушка он или нет. Сюэин сам за ним не бегает, это Сяо Бу вечно за ним увязывается.

Оборотень Акай поначалу тоже думал, что Кровавая Тень — девчонка, но после того как Сюэин сто раз повторил, что он — «фейк», Акай первым смирился с фактом.

— А Сюэин и правда парень? — ВБТ, который вечно страдал от лагов и вылетов, в чате тоже соображал медленнее всех.

— Да не похож он на парня, — фыркнула Розовая Шаша. — Вечно ковыряется с материалами, качает ремесла, твинков плодит... Мужчины обычно предпочитают кач или ПвП.

В её словах была логика, но Дун И почувствовал скрытую неприязнь.

— В игре главное — удовольствие, какая разница, кто за монитором сидит? — бросил он свою дежурную фразу, за которой всегда прятался от сомнений.

Дун И и сам боялся признаться себе, что хочет знать правду. У него был номер телефона Сюэин, но он так и не решился позвонить. А что, если это действительно девушка? Вдруг она выглядит как тетка-гренадер или давно замужем? Он окинул взглядом интернет-кафе: одна девица расфуфырена в стиле панк, две другие — серые мышки. Вполне вероятно, что Кровавая Тень в жизни именно такая. Может, лучше оставить в памяти её чистый и нежный игровой образ?

— Хотя, по-моему, Сюэин этот Сяо Бу тоже нравится, — вставил ВБТ. — Несколько раз видел их в пати на каче. Сяо Бу чертовски богат — у него шесть ездовых петов, все слоты забиты. И на каждом надеты Сапоги ветра, скорость до одиннадцати разогнана!

От слов ВБТ у Дун И на душе стало муторно.

"Богат, и что с того? В игре полно богатеев. Сюэин не из тех, кто ведется на юани".

В этот момент в игру зашел Вэнь Ле. В группе на двадцать девятый не хватало как раз одного человека, и Дун И велел лидеру кинуть приглашение Кровавой Тени. Но лидер вскоре ответил, что тот уже в группе.

Старший молодой господин семьи Лун тут же написал Сюэин в личку:

"Эй, мы тут в 29-й идем, хочешь с нами? Скоро будем у босса, приходи, хоть опыт получишь"

"Не могу, меня друзья позвали на кач, я сейчас на Острове Ночного Плача, не успею" — ответ прилетел почти мгновенно.

"Друзья? Или тот самый Сяо Бу?" — Дун И почувствовал укол ревности. С досады он бросился в гущу монстров, яростно вращая топорами.

Впрочем, Дун И вспомнил, что пробивал номер Сюэин — он был нанкинский. Меньше чем через месяц, когда закончится Олимпиада, он и сам окажется в Нанкине. Там, глядишь, и встретятся, сходят в какой-нибудь игровой клуб...

Но что потом? Как говорил Минкун: «Там уже дети скоро за соевым соусом бегать будут». Игровые чувства прекрасны, но реальность требует слишком многого. Может, лучше оставить всё так — в тумане недосказанности? Так легче. И, возможно, дольше.

Когда с подземельем было покончено, Сюэин снова написал:

"Сяо-сяо-шао, если увидишь по пути Траву покоя или Траву духа, собери для меня, а? У меня есть друг-лучник, ему нужно много снадобий на ману накрафтить. Буду очень признательна!"

"Друг-лучник?"

— Этот ваш Сяо Бу, он кто по классу? — спросил Дун И у ВБТ.

— Лучник 75-го уровня, — отозвался тот.

"Ну конечно".

Значит, Сюэин уже так заботится о нем? Дун И почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение.

<http://bllate.org/book/18179/1793404>